

УДК 314.172

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ

к.э.н., научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», доцент кафедры «Налоги и налогообложение» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
e-mail: raha77@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Аннотация. *Цель исследования.* Проведение комплексного анализа основных демографических процессов в регионах СКФО и определение последствий начала экономического кризиса в стране для демографических процессов в регионах с относительно благополучной демографической ситуацией. *Методы.* Поставленные в исследовании задачи определили необходимость использования комплекса методов, в т. ч. абстрактно-логического, монографического, экспериментального, расчетно-конструктивного, метода сравнительного анализа, эконометрического моделирования. *Результаты.* Выявляется трансформация социально-демографических параметров Северо-Кавказского федерального округа России, детерминированная экономическим кризисом в стране. Произошедшие в середине 2010-х гг. негативные экономические катаклизмы в России в виде падения курса национальной валюты и вместе с ним реальных доходов населения обусловили существенные изменения в демографическом развитии регионов. Так, существенно снизилась рождаемость, а в некоторых регионах падение достигло до 20%. Также негативно отреагировал уровень смертности в федеральном округе, вызвав скачок в динамике смертности населения. Увеличение числа умерших в начале экономического кризиса наблюдается во всех субъектах округа. В результате экономических факторов пошатнулся такой устойчивый для республик Северного Кавказа процесс, как естественный прирост. Коэффициент естественного прироста подтверждает, что 2014 г. стал переломным моментом для демографических процессов в республиках. Данное обстоятельство подтверждается также падением значения суммарного коэффициента рождаемости, который не зависит от иных демографических параметров. Сильнее всего естественные процессы «провалились» в Ингушетии, Дагестане, Карачаево-Черкесии. В то время как в национальных республиках миграционные потоки подверглись коренным изменениям векторов и масштабов перемещения, Ставропольский край только укрепил свои позиции как территории миграционного акцептора, в разы увеличив положительный прирост. В 2014 г. в развитии миграционных процессов в субъектах Северо-Кавказского федерального округа России произошел существенный подрыв сложившихся тенденций, и только к настоящему времени тренды развития начали возвращаться в нормальные русла развития. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами исполнительной власти региона при разработке мер социально-демографического развития регионов Северного Кавказа, при формировании программ поддержки мигрантов и их адаптации на новом месте проживания. **Выводы.** Делается вывод, что экономический кризис в стране оказал существенное влияние на демографическое развитие регионов. Больше всего пострадали демографически благополучные республики Северного Кавказа с отстающей экономикой. Более устойчивыми демографические процессы оказались в экономически сильных регионах. Таким образом, устойчивость демографического развития зависит не столько от демографического благополучия территории, сколько от социально-экономической стабильности.

Ключевые слова: демографическая ситуация, демографическое поведение, рождаемость, смертность, миграция, воспроизводство населения.

ABDULMANAPOV PIRMAGOMED GABIBOOLAEVICH

Candidate of Economic Sciences, Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies" of DSC of the RAS, Associate Professor of the Department of "Taxes and Taxation" of SAEI of HE "Dagestan State University of National Economy",
e-mail: raha77@mail.ru

TRANSFORMATION OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT UNDER THE IMPACT OF ECONOMIC FACTORS

Abstract. The goal of the study. Completing a complex analysis of the main demographic processes in the regions of the NCFD and determining the consequences of the beginning of an economic crisis in the country for demographic processes in regions with a relatively favorable demographic situation. **The methods.** The tasks specified in the study determined a need to use a complex of methods including the abstract-logical, monographic, experimental, calculated-constructive, a method of comparative analysis, econometric modelling. **The results.** We have found a transformation of social-demographic parameters of the North Caucasian Federal District of Russia determined by the economic crisis in the country. The negative economic cataclysms in Russia that took place since the middle of the 2010s in the form of a fall of the national currency and at the same time a fall of the real income of the population stipulated significant changes in the demographic development of the regions. Thus, the birth rate has significantly dropped, and in certain regions the drop reached 20%. The death rate has also negatively reacted in the federal district having caused a jump in the dynamics of deaths in the population. An increase in the number of the dead at the beginning of the economic crisis is observed in all entities of the district. As a result of economic factors the natural increase in the population faltered despite being such a stable process for the Republics of the North Caucasus. The rate of natural increase confirms that 2014 became a turning point for demographic processes in the Republics. This circumstance is also confirmed by a drop in the value of the total birth rate that does not depend on other demographic parameters. Natural processes had the biggest drop in Ingushetia, Dagestan, Karachay-Cherkessia. While in national Republics the migratory flows underwent fundamental changes of vectors and scales of transition, the Stavropol Region only strengthened its place as the territory of migration acceptance, having increased positive growth manifold. In 2014 there took place a significant disruption of established tendencies in the development of migration processes in the entities of the North Caucasian Federal District. Only by the present moment the development trends have started returning to the normal direction of development. **The area of application of the results.** The results of the study completed may be used by the executive power authorities of the region when developing measures of social-demographic development of the regions of the Northern Caucasus, when forming programs of support of migrants and their adaptation at the new place of residence. **The conclusions.** A conclusion is made that the economic crisis in the country significantly impacted the demographic development of regions. Demographically well-off Republics of the Northern Caucasus with lagging behind economy suffered the most. Demographic processes turned out to be more sustainable in economically strong regions. Therefore, sustainability of demographic development does not depend that much from the demographic prosperity of the territory, but more from the social-economic stability.

Keywords: the demographic situation, the demographic behaviour, birth rate, death rate, migration, regeneration of the population.

Введение. В середине 2010-х гг. в России экономическая ситуация заметно ухудшилась под воздействием внешних факторов. Возможности государства на реализацию социальной политики заметно сузились. Существенно снизились реальные доходы населения, что могло отразиться на демографических процессах. Падение доходов и социально-экономическая нестабильность, как известно, способны подорвать устойчивость процессов рождаемости, смертности, миграции населения, вызвать негативные изменения в демографическом поведении в виде снижения потребности в детях, отложения и отказа от рождения запланированных детей, нарушения правильного образа жизни трансформации миграционных установок. Для своевременного и рационального совершенствования социально-демографической политики в соот-

ветствии с современной социально-экономической ситуацией и с учетом реальных угроз демографической безопасности необходимо провести и комплексный анализ демографического развития.

Целью исследования является проведение комплексного анализа основных демографических процессов в регионах СКФО и определение последствий начала экономического кризиса в стране для демографических процессов в регионах с относительно благополучной демографической ситуацией.

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованию воспроизводству населения и влияния экономических факторов на демографическое развитие. Информационную базу исследования составили данные Государственного комитета по статистике России и ее территориальных органов, законодательные и нормативные акты Российской Федерации, Федеральной миграционной службы, Федеральной службы занятости населения.

Результаты. Численность населения Северо-Кавказского федерального округа России по настоящее время продолжает увеличиваться, несмотря на то что в его состав входят несколько регионов с отрицательным общим приростом численности населения (табл. 1 [11]). Кроме того, в СКФО почти половина населения по настоящее время проживает в сельской местности. Среди субъектов СКФО России Дагестан занимает лидирующее положение по численности населения, и на него приходится более 30% от общей численности населения округа. На протяжении 2010-х гг. численность населения растет в Республике Дагестан, в Чеченской Республике, в Республике Ингушетия и в Ставропольском крае. В Карачаево-Черкесской Республике и в Республике Северная Осетия-Алания наблюдается затяжной процесс депопуляции, а в Кабардино-Балкарии с 2015 г. наметилась тенденция к росту.

Таблица 1

Численность постоянного населения СКФО, тыс. человек

Регион	Годы								Прирост за 2010–2017 гг.
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Российская Федерация	142833	142865	143056	143347	143667	146267	146545	146804	3971
СКФО	9353	9439	9493	9541	9590	9659	9718	9776	423
Республика Дагестан	2869	2914	2931	2946	2964	2990	3015	3042	173
Республика Ингушетия	412	415	430	442	453	464	473	481	69
Кабардино-Балкарская Республика	859	860	859	859	859	861	862	865	6
Карачаево-Черкесская Республика	474	477	475	472	470	469	468	466	-8
Республика Северная Осетия-Алания	712	712	709	706	704	706	704	703	-9
Чеченская Республика	1250	1275	1302	1325	1346	1370	1394	1415	165
Ставропольский край	2777	2786	2787	2791	2794	2799	2802	2804	27

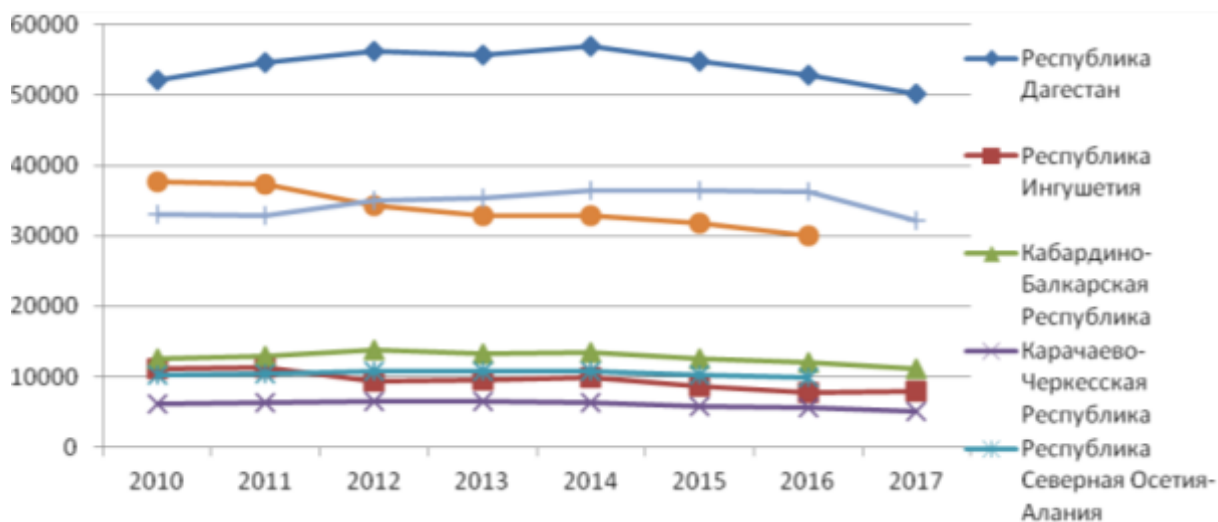
Как известно, численность населения может увеличиваться как за счет естественного прироста, так и за счет миграционного. В целом по СКФО численность населения за все время наблюдения только увеличивалась, причем рост полностью обеспечивается за счет высоких показателей естественного прироста. Северо-Кавказский федеральный округ России отличается от остальных территорий страны более выраженными количественными характеристиками рождаемости, позволяющими компенсировать миграционные потери и обеспечивать положительный общий прирост численности населения (табл. 2 [6]).

Число родившихся, всего чел.

Регион	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	1788948	1796629	1902084	1895822	1942683	1940579	1888729	1690307
Северо-Кавказский федеральный округ	163020	165890	166020	164063	166577	160400	154533	
Республика Дагестан	52057	54646	56186	55641	56888	54867	52867	50174
Республика Ингушетия	11178	11408	9350	9498	9858	8647	7750	8000
Кабардино-Балкарская Республика	12576	12926	13786	13365	13397	12596	12129	11117
Карачаево-Черкесская Республика	6139	6284	6499	6547	6318	5776	5570	5120
Республика Северная Осетия-Алания	10303	10398	10801	10760	10798	10261	9901	
Чеченская Республика	37753	37339	34385	32963	32949	31868	29980	
Ставропольский край	33014	32889	35013	35289	36369	36385	36336	32253

По данным государственной службы статистики России наибольшее число родившихся в стране отмечается в 2014 г. – 1942,7 тыс. детей. Однако в дальнейшем тренд рождаемости сменился, и число родившихся начало снижаться. Так, за последующие 3 года абсолютное значение рождаемости в России снизилось на более чем 250 тыс. человек, что составляет 13% от показателя 2014 г. Аналогичные тенденции наблюдаются и в регионах Северо-Кавказского федерального округа России, а в некоторых субъектах падение составило до 20%.

В 2015 г. отмечается слом сложившегося тренда рождаемости и в стране, и в регионах. Из субъектов СКФО в наибольшей степени ухудшение ситуации с рождаемостью имело место в республиках Ингушетия, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария, где падение составило 18–19% по сравнению с 2014 г. На 12% снизилась рождаемость в Республике Дагестан и в Ставропольском крае (рис. 1). Подобная одномоментная смена восходящего тренда на нисходящее в большинстве регионов и в стране в целом указывает на всеобщность детерминанты и ее экономический характер.

Негативные социально-экономические факторы способны также повлиять на процессы смертности населения. До 2014 г. в России и в СКФО ежегодно на 1–2% сокращалось количество смертей. В 2014 г. произошел резкий скачок в динамике смертности населения – вместо 2% снижения, аналогично предыдущим периодам, число умерших в стране увеличилось на два процента. Однако в последующие годы динамика смертности стабилизировалась, и наметилась тенденция дальнейшего снижения. Такая же картина наблюдается и в Северо-Кавказском федеральном округе (рис. 2).

Рис. 2. Динамика смертности населения в РФ и СКФО, всего чел.

Изменения в трендах динамики смертности в 2014 г. наблюдаются во всех регионах Северо-Кавказского федерального округа России. В демографически крупных регионах округа в каждом – в Дагестане и в Ставропольском крае – на более чем 200 случаев смерти больше, чем в 2013 г., а в Чеченской Республике – на 283. Однако с учетом тенденции на снижение смертности «дополнительные» человеческие потери могут быть выше (табл. 3 [6]).

Таблица 3

Число умерших, всего чел.

Регион	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	2028516	1925720	1906335	1871809	1912347	1908541	1891015	1826125
СКФО	80989	80277	78823	76601	77456	76632	75973	
Республика Дагестан	17013	16872	16642	16258	16491	16188	15719	15473
Республика Ингушетия	1857	1705	1595	1568	1586	1557	1555	1554
Кабардино-Балкарская Республика	8080	8107	7709	7712	7571	7555	7437	7346
Карачаево-Черкесская Республика	4737	4696	4633	4464	4553	4512	4452	4287
Республика Северная Осетия-Алания	7748	7765	7525	7394	7554	7511	7344	
Чеченская Республика	7042	6840	7192	6581	6864	6806	6653	
Ставропольский край	34512	34292	33527	32624	32837	32503	32813	31480

Для примера можно выстроить линию тренда с помощью линейного уравнения на период 2014–2016 гг. Для Дагестана, в таком случае, число умерших составило бы: в 2014 г. – 16100 человек; в 2015 г. – 15800 человек; в 2016 г. – 15600 человек. Сравнивая данные показатели с фактическими, определяем, что «дополнительное» число смертей составляет: 2014 г. – 391 случаев, 2015 г. – 388 случаев, 2016 г. – 119 случаев. В целом Республика Дагестан за 2014–2016 гг. потеряла примерно 900 человек как прямой результат социально-экономических катаклизмов в обществе (рис. 3).

Рис. 3. Тренд развития динамики смертности в Республике Дагестан при сохранении тенденции, сложившейся в регионе до 2013 г.

Более точную информацию о воспроизводстве населения дают относительные показатели, одним из которых является коэффициент естественного прироста, интегрирующий в себя как характеристики процессов рождаемости, так и смертности. Коэффициент естественного прироста в России очень низок, а в последние годы он даже стал отрицательным. Но в Северо-Кавказском федеральном округе России, благодаря входящим в состав национальным республикам, где сохраняется высокий уровень рождаемости, естественный прирост в расчете на 1000 человек населения держится на уровне 8–9 промилле (табл. 4 [11]).

Таблица 4

Естественный прирост на 1000 человек населения

Регион	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	-1,7	-0,9	0	0,2	0,2	0,3	-0,01	-0,9
Северо-Кавказский федеральный округ	8,7	9	9,1	9,2	9,3	8,7	8,1	
Республика Дагестан	12,1	12,9	13,4	13,3	13,6	12,9	12,3	11,3
Республика Ингушетия	22,6	23	17,7	17,7	18	15,2	13	13,4
Кабардино-Балкарская Республика	5,2	5,6	7	6,6	6,8	5,8	5,4	4,3
Карачаево-Черкесская Республика	2,9	3,3	3,9	4,4	3,8	2,7	2,4	1,8
Республика Северная Осетия-Алания	3,6	3,7	4,7	4,8	4,6	3,9	3,7	
Чеченская Республика	24,3	23,7	20,7	19,8	19,2	18,2	16,6	
Ставропольский край	-0,5	-0,5	0,6	0,9	1,3	1,4	1,3	0,3

На протяжении 2010-х гг. лидирующие позиции по уровню естественного прироста держит Чеченская Республика. Хотя данный показатель имеет тенденцию к снижению. Так, наблюдавшееся в 2010 г. значение показателя в 24,3 промилле опустилось до значения 16,6 промилле к 2016 г. На втором месте по уровню естественного прироста в настоящее время находится Ингушетия – 13 промилле, а на третьем – Республика Дагестан со значением 12,3 промилле. В остальных регионах СКФО уровень естественного прироста существенно ниже. Хуже всего обстоят дела в Ставропольском крае – 1,3 промилле.

Коэффициент естественного прироста, как видно на рис. 4, подтверждает, что 2014 г. стал

переломным моментом для демографических процессов в регионах Северо-Кавказского федерального округа России. За исключением Ставропольского края, во всех регионах демографические процессы негативным образом откликнулись на какие-то социально-экономические факторы. Сильнее всего – Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия. «Непоколебимость» демографических процессов в Ставропольском крае, возможно, связана с миграционной компонентой и требует более глубокого исследования.

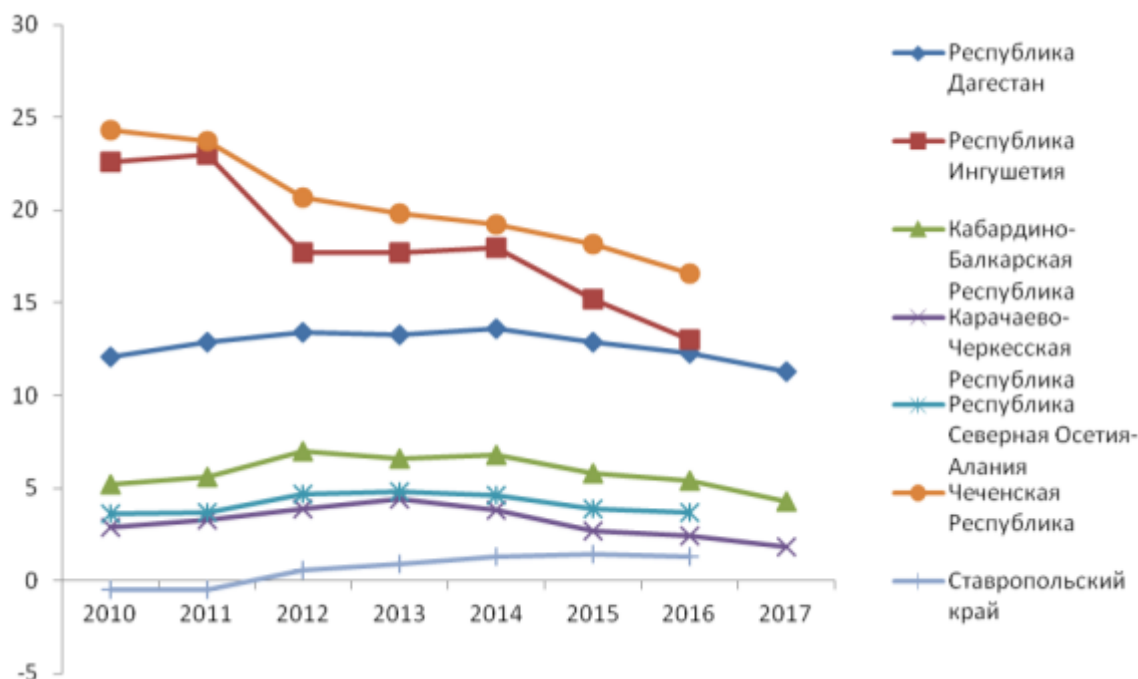

Рис. 4. Динамика уровня естественного прироста в регионах СКФО на 1000 чел. населения

Несмотря на повышенную информативность, коэффициент естественного прироста в нашем случае не отображает всю остроту ухудшения демографических процессов в результате социально-экономических катаклизмов 2014 г. в силу своего метода расчета. Дело в том, что скачок в смертности зафиксирован в 2014 г., а сокращение рождаемости – 2015 г. В силу естественно-биологических причин изменения в репродуктивных установках семьи выявляются по истечении девяти месяцев в виде колебаний в динамике рождаемости. Это значит, что если в 2015 г. наблюдаем резкое снижение рождаемости, то это результат трансформации репродуктивного поведения, произошедшей, в большей мере, в 2014 г. А естественный прирост, как известно, рассчитывается как разность между числом родившихся и умерших за определенный отчетный период. Следовательно, снижение рождаемости в 2015 г. является результатом подрыва репродуктивных установок во второй половине 2014 г.

Еще одним важнейшим относительным показателем, используемым в демографических исследованиях, является суммарный коэффициент рождаемости, характеризующий среднее число рождений у одной женщины в гипотетическом поколении за всю её жизнь при сохранении существующих уровней рождаемости в каждом возрасте независимо от смертности и от изменений возрастного состава. Он показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (т. е. от 15 до 50 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель. Его величина не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данном календарном периоде. В таких условиях, как низкая смертность, для простого замещения поколений суммарный коэффициент рождаемости должен быть на уровне 2,33. Суммарный коэффициент рождаемости выше 2,4 принято считать высоким, а ниже 2,15 – низким (табл. 5 [6]).

Суммарный коэффициент рождаемости

Регион	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2015/2014 %
Российская Федерация	1,567	1,582	1,691	1,707	1,705	1,777	1,762	104,2
СКФО	1,99	2,006	2,002	1,987	2,034	1,979	1,936	97,3
Республика Дагестан	1,918	1,984	2,029	2,015	2,077	2,022	1,978	97,4
Республика Ингушетия	2,99	2,94	2,27	2,231	2,278	1,971	1,752	86,5
Кабардино-Балкарская Республика	1,658	1,698	1,928	1,803	1,831	1,753	1,724	95,7
Карачаево-Черкесская Республика	1,512	1,543	1,628	1,673	1,65	1,541	1,518	93,4
Республика Северная Осетия-Алания	1,835	1,863	1,956	1,977	2,009	1,93	1,891	96,1
Чеченская Республика	3,453	3,362	3,08	2,925	2,912	2,799	2,622	96,1
Ставропольский край	1,441	1,43	1,525	1,548	1,617	1,644	1,678	101,7

В настоящее время суммарный коэффициент рождаемости существенно ниже порога простого воспроизводства населения, несмотря на устойчивый рост с 2010 г. За 2010–2016 гг. он увеличился на 12,4% и составил 1,762. В целом по СКФО также суммарный коэффициент ниже значения для простого замещения поколений. Аналогичная ситуация в настоящее время наблюдается во всех регионах федерального округа за исключением Чеченской Республики. В Чечне данный коэффициент на протяжении 2010-х гг. стабильно снижался и достиг значения 2,622.

Наибольшее падение значения суммарного коэффициента рождаемости в регионах СКФО отмечается в 2015 г. В среднем по регионам снижение составило 2,5%. А вот в Ингушетии значение суммарного коэффициента рождаемости упало на 13,5% – с 2,278 в 2014 г. до 1,971 в 2015 г. Лишь в Ставропольском крае показатель устойчиво растет, несмотря ни на какие негативные экономические явления в стране.

В формировании населения региона важную роль играют миграционные процессы. С одной стороны, миграционные перемещения людей приводят к увеличению или уменьшению численности населения определенной территории, а с другой – к существенным трансформациям в половозрастной и социальной структуре населения [2]. В результате интенсивной миграции происходят изменения в половозрастной структуре населения, как в тех регионах, откуда идет отток населения, так и в тех, где преобладает приток мигрантов [1]. В регионах, где миграционный отток превышает темпы естественного прироста, начинаются процессы депопуляции или сокращения общей численности населения, что, в свою очередь, обуславливает снижение рождаемости, так как уезжает в основном молодежь. Кроме того, в этих регионах в последующем начинает преобладать доля населения старше трудоспособного населения. А в регионах притока молодого населения, как правило, увеличиваются темпы роста численности населения, но не только за счет миграционного прироста, но и естественного, ярким примером которого является Ставропольский край.

В России за анализируемый период наблюдается положительный миграционный прирост. Однако в Северо-Кавказском федеральном округе в миграционных процессах значительно преобладают исходящие потоки. В связи с чем в последнее время округ теряет ежегодно более 20 тыс. человек за счет миграционной убыли. В настоящее время, за исключением Ингушетии, во всех субъектах сложился отрицательный миграционный прирост. Хуже всего обстоят дела в Республике Дагестан, где только за 2016 г. убыль составил около 11 тыс. человек, а в период с 2011 г. по 2013 г. регион терял ежегодно более 20 тыс. человек. Относительно благополучно выглядит картина с миграцией в Ставропольском крае, где до 2015 г. число прибывающих превышало число выбывающих, а в последующие годы сложился незначительный отрицательный баланс миграционных потоков (табл. 6 [11]).

Миграционный прирост, чел.

Регион	Годы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	158078	319761	294930	295859	270036	245384	261948
СКФО	-14300	-31769	-39348	-38135	7865	-24811	-20791
Республика Дагестан	-10044	-21529	-23958	-21500	735	-13390	-10908
Республика Ингушетия	1727	6268	4005	2825	160	1793	1503
Кабардино-Балкарская Республика	-3418	-5548	-6194	-6202	745	-3496	-2492
Карачаево-Черкесская Республика	-2432	-4316	-4694	-4093	244	-2527	-2483
Республика Северная Осетия-Алания	-3142	-6082	-6185	-5512	1391	-4275	-3040
Чеченская Республика	-757	-3447	-4591	-4711	408	-1158	-2634
Ставропольский край	3766	2885	2269	1058	4182	-1758	-737

Рассмотрим, как отреагировали миграционные процессы в регионах СКФО на экономические катаклизмы конца 2014 г. в стране. Традиционно принято считать, что национальные республики Северного Кавказа являются миграционными донорами – территориями, где число выбывающих превышает число прибывающих. А Ставропольский край относится к принимающей мигрантов территории из-за положительного миграционного прироста. Однако в 2010-х гг. в Ингушетии также наблюдался положительный миграционный прирост, а в последние годы и в Ставропольском крае сальдо миграции опустилось ниже нуля.

В 2014 г. в результате определенных экономических факторов произошли значительные трансформации в миграционных потоках. До 2014 г. в Ингушетии и в Ставропольском крае миграционный прирост находился в положительной плоскости, причем в Ингушетии значение данного коэффициента почти в три раза выше, чем в Ставропольском крае. В остальных регионах округа прирост был отрицательным – более 20 тыс. человек в Дагестане и 4–5 тыс. в других республиках. В 2014 г. показатели миграционного прироста по всем национальным республикам, включая Ингушетию, находящуюся в положительной плоскости, устремились в

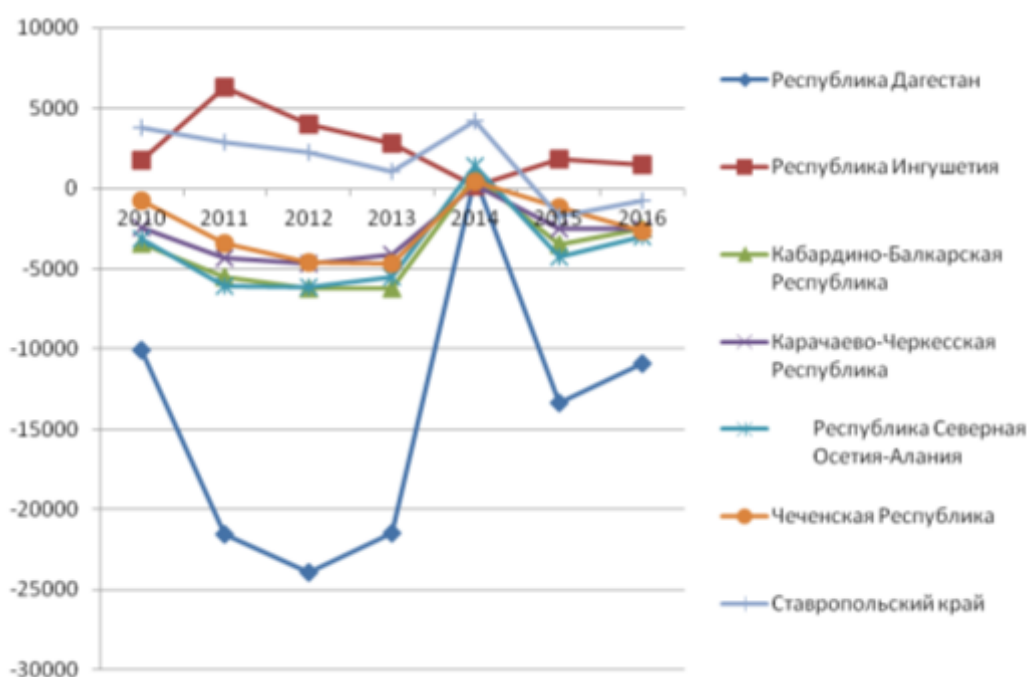

Рис. 5. Трансформации миграционных потоков в регионах СКФО

одну область, расположенную немного выше нуля. В Республике Дагестан в одночасье убыль населения в количестве 21,5 тыс. человек перешло в прирост в 0,7 тыс. В то же время Ставропольский край демонстрирует трехкратный положительный скачок показателя миграционного прироста. Перечисленные изменения являются прямым последствием экономических катаклизмов второй половины 2014 г., которые обусловили трансформации миграционных потоков в регионах (рис. 5).

Учитывая, что показатель миграционного прироста рассчитывается как разность числа прибывших и выбывших, а нулевое значение демонстрирует его баланс между уезжающими и приезжающими, можно утверждать, что в 2014 г. в регионах СКФО произошел слом сложившихся тенденций и разворот векторов миграции. Данная ситуация нуждается в более детальном анализе. Так как возможны несколько вариантов развития, при которых миграционный баланс мог устремиться к нулю. Первый – это резкое увеличение числа обратно возвращающихся мигрантов из других регионов и городов страны из-за потери работы, заработка и дохода в связи с началом экономического кризиса. Второй – замедление миграционного оттока населения из национальных республик в связи с отложением или отказом от намерения переехать за пределы региона до прояснения экономической ситуации в стране. И третий вариант – застой в миграционных процессах, критическое снижение желающих как выехать из республик, так и вернуться.

Что касается Ингушетии, то ее положительный прирост за анализируемый период был обусловлен реализацией государственной программы по возвращению коренного населения в республику и других мер по привлечению мигрантов. В 2014 г. данные потоки прекратились, скорее всего, и показатель прироста устремился к нулю. Люди просто решили повременить с переездом в связи с ухудшением экономической ситуации в стране.

Ставропольский край относится к наиболее экономически развитым регионам из Северо-Кавказского федерального округа [7]. Возможно, что с этим и связано увеличение миграционного прироста в 2014 г. Население из национальных республик стало в большей численности переезжать сюда, а местные жители – меньше уезжать.

После 2014 г. миграционные процессы в регионах вернулись в привычные для них тренды. Уже в 2015 г. миграционный прирост в Дагестане опустился до -13 тыс. человек, а в Ингушетии – подскочил до 1,8 тыс. человек. В остальных субъектах федерального округа миграционный прирост опустился ниже нуля. Даже в Ставропольском крае в последние годы наблюдается отрицательное сальдо по миграции.

Конечно же, миграционные процессы в СКФО нуждаются в более детальном анализе: рассмотрении динамики выбывающих и прибывающих с учетом территории выбытия и прибытия, разграничении внутренней и внешней миграции и т.д. Но и без этого можно констатировать, что в 2014 г. в связи с экономическими катаклизмами в стране в регионах произошли существенные изменения в миграционных процессах населения, нарушив привычный ход миграционного развития территорий и подорвав миграционные планы и установки многих людей.

Выводы. Регионы Северо-Кавказского федерального округа по настоящее время сохраняют лидирующие позиции в стране в области демографического развития. Численность населения в целом по федеральному округу в 2010-х гг. устойчиво росла. Причем, рост обеспечивается исключительно за счет естественных демографических процессов. Однако в 2014–2015 гг. демографическое благополучие оказалось под угрозой срыва из-за негативных экономических явлений и катаклизмов в стране. Так, существенно снизилась рождаемость, а в некоторых регионах падение достигло до 20%. Также негативно отреагировал уровень смертности в федеральном округе, вызвав скачок в динамике смертности населения. Увеличение числа умерших в начале экономического кризиса наблюдается во всех субъектах округа.

В результате экономических факторов пошатнулся такой устойчивый для республик Северного Кавказа процесс, как естественный прирост. Коэффициент естественного прироста подтверждает, что 2014 г. стал переломным моментом для демографических процессов в республиках. Данное обстоятельство подтверждается также падением значения суммарного коэффициента рождаемости, который не зависит от иных демографических параметров. Сильнее всего естественные процессы пошатнулись в Ингушетии, Дагестане, Карачаево-Черкесии.

Слабее всего естественно-демографические процессы отреагировали на экономические катаклизмы в Ставропольском крае, что, скорее всего, связано с устойчивостью развития экономики и социальной сферы. Отличной от остальных регионов оказалась реакция Ставропольского края в области миграции населения на изменения экономической ситуации в стране. В то время как в национальных республиках миграционные потоки подверглись коренным изменениям векторов и масштабов перемещения, Ставропольский край только укрепил свои позиции как территории миграционного акцептора, в разы увеличив положительный прирост. В 2014 г. в развитии миграционных процессов в субъектах Северо-Кавказского федерального округа России произошел существенный подрыв сложившихся тенденций, и только к настоящему времени тренды развития начали возвращаться в нормальные русла развития.

Таким образом, на основе обобщения статистической информации определяются демографические последствия современного экономического кризиса в стране, выявляются изменения, произошедшие в демографических процессах регионов Северо-Кавказского федерального округа. Негативные социально-экономические трансформации в середине 2010-х гг. оказали существенное влияние на формирование миграционных установок, масштабы и направления миграции, на смертность населения и продолжительность жизни, а также воздействовали на процесс рождаемости.

Литература

1. Абдулманапов, П. Г. Демографические основы формирования трудовых ресурсов в республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 04. С. 288–291.
2. Абилов, М. Х. Миграция населения и миграционная политика в Дагестане // Народонаселение. 2008. № 1. С. 31–35.
3. Антонов, А. И., Медков, В. М. Социология семьи. – М., 1996.
4. Беккер, Г. Человеческое поведение : экономический подход. – М., 2003.
5. Воробьева, О. Д. Трансформация системы регулирования миграционных процессов в России. // Миграционные процессы в России ; под ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. – М. : Экон-информ, 2014. С. 369.
6. Демографический ежегодник России. 2017 : стат. сб. / Росстат. – М, 2016.
7. Маньшин, Р. В. Демографическая ситуация и демографическая политика в Южном федеральном округе : дис. ... к.э.н. – Ставрополь, 2004.
8. Медков, В. М. Демография : учебник. – М. : ИНФРА-М, 2005.
9. Мукомель, В. И. Миграционная политика России : постсоветские контексты // Институт социологии РАН. – М. : Диполь-Т, 2005.
10. Практическая демография ; под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М. : ЦСП, 2005. С. 241.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. / Росстат. – М., 2017.
12. Рязанцев, С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии : тенденции, последствия и подходы к регулированию. – М. : Формула права, 2007.
13. Сагидов, А. К. Основные направления совершенствования здравоохранения в регионе // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 88–93.
14. Тюркин, М. Л. Миграционная система России : монография. – М. : Изд. дом Стратегия, 2005. С. 269.
15. Хаджалова, Х. М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2010. № 2. С. 58–62.
16. Хаджалова, Х. М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4(38). С. 290–299.
17. Gichiev, N. S. Foreign trade and economic growth : regional projection // The Second International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference. 2014. P. 357–368.
18. Massey, M. D. et al. Theories of International Migration : A Review and Appraisal // Population and development review. 1993. Vol. 19(3).
19. Ranis, G., Fei, J. C. H. A Theory of Economic Development // American Economic Review. Vol. 51.
20. Schamiloglu, U. Muslims in Russia, the Growth and Influence of Islam in the Nations of Asia and Central Asia. – Philadelphia : Mason Crest Publishers, 2006.

References:

1. Abdulmanapov, P. G. Demographic bases of formation of a manpower in the Republic of Dagestan // Regional problems of transformation of economy. 2009. No. 04. P. 288–291.
2. Abidov, M. H. Population shift and migration policy in Dagestan // the Population. 2008. No. 1. P. 31–35.
3. Antonov, A. I., Medkov, V. M. Sotsiologiya of family. – M, 1996.
4. Becker, G. Human behavior : economic approach. – M., 2003.
5. Vorobyova, O. D. Transformation of system of regulation of migration processes in Russia // Migration processes in Russia ; under the editorship of V.V. Lokosov and L.L. Rybakovsky. – M. : Ekon-inform, 2014. P. 369.
6. Demographic year-book of Russia. 2017 : stat.coll. / Rosstat. – M., 2017.
7. Manshin, R. V. Demographic situation and population policy in the Southern Federal District : the thesis for

- a scientific degree competition PhD Econ. – Stavropol, 2004.*
8. Medkov, V. M. *Demography : Textbook. – M. : INFRA-M, 2005.*
9. Mukomel, VEE. *Migration policy of Russia : Post-Soviet contexts // Institute of sociology of RAS. – M. : Dipol-T, 2005.*
10. *Practical demography ; under the editorship of L.L. Rybakovsky. – M. : TsSP, 2005. P. 241.*
11. *Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2017 : stat. coll. / Rosstat. – M., 2017.*
12. Ryazantcev, S. V. *Labor migration in CIS and Baltic countries : tendencies, consequences and approaches to regulation. – M. : The formula is right, 2007.*
13. Sagidov, A. K. *The main directions of improvement of health care in the region // Questions of structurization of economy. 2012. No. 3. P. 88–93.*
14. Tyurkin, M. L. *Migration system of Russia : monograph. – M. : Prod. house Strategy, 2005. P. 269.*
15. Hadzhalova, H. M. *Social and economic safety and threats of social stability in the region // National interests: priorities and safety. 2010. No. 2. P. 58–62.*
16. Hadzhalova, H. M. *Institutional bases of regulation of quality of life in regions // Regional problems of transformation of economy. 2013. No. 4(38). P. 290–299.*
17. Gichiev, N. S. *Foreign trade and economic growth : regional projection // The Second International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference. 2014. P. 357–368.*
18. Massey, M. D. et al. *Theories of International Migration : A Review and Appraisal // Population and development review. 1993. Vol. 19(3).*
19. Ranis, G., Fei, J. C. H. *A Theory of Economic Development // American Economic Review. Vol. 51.*
20. Schamiloglu, U. *Muslims in Russia, the Growth and Influence of Islam in the Nations of Asia and Central Asia. – Philadelphia : Mason Crest Publishers, 2006.*